

"Ангел к Новому году (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Екатерина Владимировна

Ангел к Новому году

Как вы думаете, что может делать самый обычный ангел в канун Нового года?

Наверное, какое-нибудь чудо, скажете вы?

Ну, конечно, какой-нибудь ДРУГОЙ ангел сейчас наверняка творит какое-нибудь волшебство, но не Я!!

Потому что я НЕ обычный ангел. Я — ангел неудачник.

Серьезно, и не смейтесь!!

Думаете, среди ангелов не бывает неудачников? Считаете, что они всегда все делают на ура? Выполняют все именно так, как им было велено? Не совершают ни одной ошибочки? Придерживаются установленных распорядков и правил?

Что ж, должен вас огорчить, это не так.

Ангелы-неудачники есть.

Я, например.

Ну, ладно, точнее, ТОЛЬКО Я!!!

Кстати, я еще не представился. Меня зовут Санни.

Знаю, звучит совершенно по-идиотски, но ничего не могу исправить. Так меня зовут все в канцелярии.

Хорошо еще, что просто по имени, а не Неудачником.

Фу-у-у-у...

И что же может делать ангел-неудачник в канун Нового года?!

Ничего интересного, доложу я вам.

Меня отстранили от всех важных дел. Мне не доверяют совершать чудеса. Эту миссию возложили на других ангелов. А я остался не удел. Как всегда.

И поэтому сейчас, вместо того, чтобы творить чудо, я сижу на ветке огромной старой ели в центральном парке, покачиваю ножками туда-сюда и, понутив голову, горюю о своей неудавшейся «карьере».

А внизу, у людей, приготовления к празднику идут полным ходом. В городе стоят нарядные елки, украшенные разноцветными гирляндами, шариками, мишурой и старыми игрушками. Повсюду пестреют плакаты с поздравлениями и пожеланиями счастья в новом году. Везде, куда можно кинуть взгляд, горят веселые огоньки, на витринах магазинов, на крышах зданий, на ветках деревьев. Все просто опустошают прилавки магазинов, скупая все необходимое к новогоднему столу и запасаясь подарками. Люди спешат домой с огромными коробками в руках, чтобы скорее спрятать подарки в самый дальний угол квартиры до наступления утра

следующего дня. Пахнет хвоей, мандаринами, подарками и еще предчувствием наступающего праздника. Праздника чудес и волшебства...

Эх, чудес и волшебства, от сотворения которых меня отстранили.

Я же ангел, а чудо сотворить не в силах...

Вдруг что-то отвлекло меня от созерцания картины подступающего праздника.

Но что это?

Я насторожился, навострил ушки, даже немного приподнялся на ветке, чтобы можно было видеть, что происходит.

— Не думаю, что нам удастся договориться!

Женский голос. Звонкий, но очень громкий и выразительный.

А рядом... Кто же? Ну, конечно же, мужчина.

— Как же, как же, не думает она! Думаешь, еще как думаешь! И знаешь что?!

— Что?!

— Ты делаешь все это мне назло!!

— Может быть. Но учти, я этого не говорила.

— Это итак все знают! — съязвил молодой человек

— Кто — все?! — возмутилась девушка

— Да все!! Даже твои подружки шепчутся за спиной!

— О чем могут шептаться за моей спиной мои подружки?!

Кажется, ее руки сжались в кулачки? Вот это да!

— О том, что ты всегда все делаешь мне назло, — сказал, словно выплюнул молодой человек — Что бы я не предложил, какие бы идеи не выдвигал, что бы не посоветовал, ты все отвергаешь! Только потому, что это придумал я! А не ты!

Девушка побелела от злости и возмущения. Бросилась вперед, оказавшись рядом с молодым человеком почти вплотную. И хотя ростом она уступала ему о-го-го сколько — почти целую голову — выглядела она вполне внушительно и угрожающе.

— Послушай ты!..

— Знаешь, за почти пять лет обучения вместе могла бы и запомнить, что у меня есть имя! — перебил ее молодой человек

— Ага, еще и фамилия тоже! — злорадно фыркнула девушка — Ли-сов-ский. Благодаря папочке и ты тоже прославился на весь университет.

— Не тронь моего отца! — угрожающе прошептал молодой человек, и руки его произвольно

сжались в кулаки, а глаза стали черными-пречерными

— Да если бы не твой папочка, не видать тебе места в университете! — продолжала девушка нападать — Неужели ты думаешь, что все возятся с тобой, носятся, как с драгоценностью, потому, что ты отличный товарищ и друг?! Да ничего подобного, ясно?! Не будь ты Лисовским, не было бы тебя вообще!

— Заткнись, — прошипел молодой человек ей в лицо

— Не хочешь слышать правду? А жаль! Я так много могу тебе рассказать!!

— Заткнись!! — выкрикнул он

Девушка испуганно моргнула, вздрогнула и попятилась назад, но парень ухватил ее за воротник шубки.

— Я знаю, что это бессмысленный спор, — процедил он ей в лицо сквозь зубы — Мы с тобой никогда друг друга не понимали, и никогда не пойдем. Зря мы вообще все это затеяли.

— Ты затеял... — тихо поправила девушка — Наверное, ты это хотел сказать?..

Мгновенный взгляд на нее, полный злости, ярости и гнева. Чистого, слепого гнева.

— У тебя я всегда оказываюсь крайним.

— Ты слишком самоуверен, Лисовский! — сказала девушка

Парень задумчиво посмотрел на нее, отступил назад и проговорил:

— Ты ни разу не называла меня по имени. Почему?

Кажется, этот вопрос поставил ее в тупик? Но она быстро нашлась с ответом.

— Потому что твое имя мне не нравится, Лисовский!

Он горько усмехнулся.

— А фамилия, значит, нравится?! Ты так часто ее повторяешь... — он задумался — Может, уже на себе примеряешь?

Она уставилась на него, как на сумасшедшего.

— Ты что, спятил?! — она посмотрела на него пренебрежительно — Твоя фамилия — лишь еще одно мне напоминание, что деньги в нашем мире, к сожалению, решают все!! И покупают тоже все.

— Не все, — возразил парень

Светлые бровки взлетели вверх.

— Разве нет?!

Прямой взгляд глаза в глаза.

— Тебя, например, ни купишь ни за какие деньги!

Молчание. Длинное, тягостное, вязкое и скользкое одновременно.

— Так я и не продаюсь, Лисовский!

Вновь молчание.

— Это я уже понял...

Люди!!!

Как можно творить чудеса, когда люди сами в чудо не верят?!

Ругаются, ссорятся, нападают друг на друга, обзываются, оскорбляют, унижают. И даже не извиняются за свою преднамеренную грубость!! Тем более — в канун Нового года?!!

Как тут поднимутся руки сделать для них чудо?!!

Да, я точно ангел-неудачник.

И почему мне на пути встречаются именно такие, как эти двое?!

Почему бы им не помириться? Сели бы, обнявшись, около камина, укрылись пледом, улыбались, как сошедшие от любви идиоты и говорили друг другу слова нежности... А не эти ужасные вещи, которые намеренно и выговаривать стыдно!!

Но нет, у меня по-другому не бывает.

Я же — Санни, ангел-неудачник.

Не желая слушать окончание их нелепого бестолкового спора, смысла которого я так и не понял, в канун самого замечательного праздника в году, я вспорхнул с ветки, словно птичка, и, растворившись в воздухе, отправился домой — в канцелярию.

* * *

Ветка ели странно задрожала и вздрогнула, осыпав на землю пушистый снег.

Леся подняла глаза вверх и испуганно отскочила назад.

Что-то невесомо-легкое, почти прозрачное, вспорхнув с ветки, взмахнуло крылышками и растворилось в воздухе. Леся могла бы поклясться, что видела, как у этого... кого-то от обиды поджались губы, а в глазах застыло выражение, очень напоминающее разочарование.

— Что это? — шепотом проговорила девушка

Не хотелось бы чувствовать себя полной идиоткой, но...

— Где?

Артур тоже посмотрел вверх, глядя в черное небо, украшенное россыпью звезд-монеток.

Естественно, он ничего там не увидел. А даже если бы и видел, то не признался бы в этом. Назло ей!

— Там, на дереве!

Молодой человек пожал плечами.

— Там ничего нет, — сказал он и опустил взгляд

— Да? — проронила девушка, не отводя взгляда от ветки. Неужели она сходит с ума? — Мне показалось, что там кто-то есть...

Артур устремил на нее скептический взгляд и саркастически усмехнулся одними уголками губ.

— Может и есть, — согласился он и добавил колко: — Птица какая-нибудь, например, — Леся тут же пронзила его злым взглядом — Ворона, сорока, галка... Черт знает, кто еще!

Девушка сжала руки в кулачки и поджала губы.

— Очень смешно!

— Мне? — воскликнул молодой человек и засунул руки в карманы пальто — Да, очень смешно. Особенно, если учесть, что ТЕБЕ что-то там привиделось!

Леся двинулась на него.

— Мне НЕ привиделось. Я действительно что-то видела!

Артур сделал шаг в ее сторону.

— Да? И что же?

Лесе очень не понравилось, как насмешливо приподнялись вверх его брови, и как скривились уголки его губ. Смеялись и его глаза. Эти бесстыжие зеленые глаза, которые совсем недавно готовы были разорвать ее на части. Даже его поза была такой до боли в груди расслабленной, что Лесю пробил озноб.

Казалось, Артура ситуация очень забавляет.

А вот Лесе было вовсе не до смеха.

Застыв в напряженной позе и словно готовая к прыжку, она пронзила его гневным взглядом.

Артур ответил ей тем же. Когда он оставлял ее без «ответа»?!

Они так и стояли, глядя друг другу в глаза, пристально, долго, гневно. Не желая сдаваться или показывать свою слабость. Слово даже это противоборство имело огромный вес в их постоянной войне. В войне, в которой по определению не могло быть победителей.

Казалось, что воздух накалился до предела и вот-вот от неправильного слова или неловкого движения, заискрит, вспыхнет, загорится, взорвется водородной бомбой. Бездна поглотит обоих в мгновение ока.

Но им было все равно.

Артур лишь подливал масла в костер, уже итак полыхавший между ними ярким пламенем.

Он наклонился к девушке и зашептал зловещим шепотом:

— Может, за тобой кто-то наблюдает? Подсматривает?

Леся открыла рот, чтобы ответить, но он ее опередил:

— Маньяк? — предположил он насмешливо — Или тайный возлюбленный? Увидел нас вместе и решил... что-нибудь не то... — он смерил ее веселым взглядом — Кто еще?.. — он сделал вид, что задумался

— Ты придурок! — выкрикнула Леся ему в лицо — Но это для меня не новость. Я это всегда знала!

— Ну-ну, только попрошу заметить, что привиделось что-то ТЕБЕ! — колко проговорил Артур

Леся сделала шаг назад, так сильно сжав руки в кулаки, что ногти впились в ладони.

Черт, и она как назло забыла дома перчатки! Что за напасть?!

— Пошел к черту! — словно выплюнула она

Артур развел руками.

— Я бы с радостью, дорогая, да только ты его спугнула, — его губы расплылись в улыбке

— Конечно, тебя бы он и не тронул, — нашлась Леся с ответом — Они же своих не пугают.

Артур поджал губы и уставился на нее. Улыбка с его губ сошла, словно ее и не было, глаза больше не смеялись, прищурившись, смотрели на нее.

Таким серьезным Леся вообще его никогда не видела.

— Скажи, почему даже такая пустая мелочь может нас посорить?

Леся пожала плечами.

— Потому что мы никогда не понимали и никогда не поймем друг друга? — предположила девушка, вернув ему его недавние слова

Артур покачал головой.

— Нет, не из-за этого.

— Нет? — удивилась она

Артур сделал еще один шаг к ней — последний, который разделял их все это время, и оказался к ней

лицом к лицу. Она подняла на него глаза, полные немого изумления и... неужели испуга? Он молча разглядывал ее лицо, пробегая взглядом по челке, касавшейся ресниц, по щекам, покрасневшим от мороза, по губам, уже почти посиневшим от холода. Остановился на глазах и заглянул в них. В самые глубины.

Казалось, что воздуха катастрофически не хватает. Он боялся дышать.

Леся сделала нетвердый шаг назад. Прошептала:

— Из-за чего?

Артур не оторвал от нее глаза ни на мгновение.

— Из-за того, что ты когда-то давно решила, что я опасен для тебя.

Леся уставилась на него во все глаза, приоткрыв губы для возмущения, которое так и не сорвалось с губ, стараясь что-то возразить, но не смея произнести ни одного здравомыслящего слова.

— Ты... ты... — запинаясь, говорила она — Ты просто... просто...

Артур заставил себя отступить от нее назад.

— Я знаю все определения, которыми ты меня одарила, — сказал он — Так что не утруждайся их повторять.

— Неужели ты думаешь, что, если ты Лисовский, весь мир будет крутиться вокруг тебя?! — вскричала Леся, чувствуя, что от обиды, а не от мороза дрожат губы

— Я так никогда не думал, — холодно возразил молодой человек — Разве с кем-нибудь я вел себя грубо? Показывал кому-то свое беспричинное неуважение? Задирался? Унижал или оскорблял?! Только потому, что я — Лисовский и стою выше вас всех на социальной лестнице!! — он посмотрел на Лесю и увидел, что она дрожит от злости — Я не выбирал свою фамилию, так же, как и ты не выбирала свою. Так что хватит уже доставать меня этим!!

Леся долго и пристально смотрела на него. Внимательно и сдержанно. А потом произнесла:

— Нам не о чем с тобой разговаривать.

Она окатила его еще одним взглядом, полным презрения, и отвернулась.

В след ей тут же донеслось:

— Уходишь?!

Леся вздрогнула. Почему так язвительно?..

Почему так больно от этого?!

— Ну, конечно!! — продолжал Артур — Я еще смел сомневаться?!

Леся повернулась к нему полубоком и сказала:

— Делай, что хочешь, мне нет до этого никакого дела!

— Неужели?

Молчание. А потом:

— Да!!

Вновь молчание. Утопительное молчание, разрывающее нервы.

— Что ж, ты сама все решила! — услышала она его ответ

Леся обернулась в удивлении. Что это значит?

Артур смотрел на нее несколько мгновений, а затем резко развернулся и без слов прощания скрылся в темноте.

* * *

Дома мне никогда не было скучно или грустно. Здесь я всегда чувствовал себя уютно и комфортно. Даже несмотря на то, что мне не с кем было поговорить, поделиться проблемами или обсудить свою неудавшуюся карьеру и никчемную работу, к которой я так и не приступил!

Меня-то назначили всего лишь переписчиком!!!

А вы знаете, чем занимается переписчик?!!

Ничем интересным или из ряда вон выходящим!!! Говоря откровенно — вообще ничем!

Чудес он точно не творит. Он не волшебник и даже не учится. Он просто переписывает, подводит итоги тех чудес и волшебных деяний, которые сотворили его собратья! Записывает, подсчитывает, делает выводы о том, все ли удалось совершить или часть работы придется оставить или отложить...

Переписчик — самая низшая работа в канцелярии!!!

Он — неудачник. Как и я.

И, наверное, совсем неудивительно, что меня назначили именно на эту должность. На нее я и мог бы претендовать. Хотя мои родители хотели бы для меня большего. Они мечтали, они просто грезил тем, что их сын сразу же поднимется по карьерной лестнице и станет ангелом-хранителем.

Чтобы вы знали, ангел-хранитель — это самый высший чин, которого может достигнуть ангел. Стать ангелом-хранителем может не каждый. Это даже не передается по наследству!! Нужно доказать Высшему совету, что ты достоин того, чтобы им стать. Даже после окончания учебы на должность ангела-хранителя приглашают очень редко и очень немногих. Только отличников учебы.

И естественно, не таких неудачников, как я. Которые не в силах совершить самое маленькое чудо. Даже под Новый год!

Моя сестра Ариэль хохотала без умолку и до слез в глазах, когда узнала о том, кем мне предстоит работать. Ей-то самой — и я ей ужасно завидовал, пусть и чисто по-братски, предложили ту самую высшую должность ангела — хранителя, о которой я грезил во время учебы и о которой не смел и мечтать сейчас. Ее приставили к какой-то только что родившейся девочке, которую родители называли Анной. Ариэль радовалась и веселилась, подтрунивала надо мной, шутила, хвалилась отличительным знаком ангела-хранителя, который водрузила на шею, и хвалилась им, как до этого хвасталась своим дипломом с отличием окончания школы, махая им перед моим носом. Носом ангела-неудачника.

И мне было стыдно за этот нос...

Говоря по правде, моя семья относится к одной из тех, которые могли бы похвастаться тем, что каждый ее представитель имел удовольствие продвинуться по карьерной лестнице до самой

высшей ступени. Стать ангелом-хранителем.

Мои родители были ангелами-хранителями, как и мои бабушка с бабушкой, как и их родители и бабушки и дедушки. И так до пятого или седьмого колена...

А вот переписчиков у нас в семье еще никогда не было!

Я — первый.

Хотя это и неудивительно. Потому что и неудачников — до меня, у нас в роду не встречалось.

Я — вновь первый.

Эххх... Грустно это все-таки...

И что же делать несчастному ангелу-неудачнику в канун Нового года, если единственное, что он делать хотел бы — это творить чудеса, дарить людям радость и счастье, но от этого его отстранили? Хотя нет, даже не так... до этого его даже не допустили!!

Стыд и позор для всей нашей семьи. И пусть все домочадцы, кроме Ариэль, которая только этим аргументом и доводила меня до паники, не винили меня за это, я чувствовал свою вину. Свою неудачу.

Пиная носками белых босоножек камушки, засунув руки в карманы своего одеяния, понурился и глядя себе под ноги, я медленно шел по аллее.

Все мои друзья сейчас отправились к людям для выполнения своих заданий и поручений. Они сейчас творили чудеса, от которых отстранили меня... точнее, до которых меня не допустили!

Новый год — это же время чудес! Это именно то время, когда люди, даже те, которые никогда не верили в чудо, готовы в него поверить!! Отбросить предрассудки и предубеждения о том, что чудес не бывает, готовы поверить в сказку. И именно поэтому Новый год так важен для нас. Чтобы люди верили в чудеса, мы должны их творить.

И их творят мои друзья...

Как бы я хотел сейчас быть с ними!!

Или с Ариэль, на худой конец. Даже с ней — больше, чем с друзьями. Ведь она — ангел-хранитель, а мои друзья просто ангелы — посланники небес!

Но о том, чтобы увидеть, чем занимается Ариэль, мне тоже не стоит и мечтать. До нее и до ее работы мне не дотянуться, как людям не дотянуться до небес.

Через голову не перепрыгнуть...

Но так хочется...

Хоть бы одним глазком увидеть, что должен делать ангел-хранитель... Так интересно!!!

Я приподнял глаза, оторвавшись от созерцания носков своих босоножек, и, увидев лавочку, сел на нее.

И все равно мне никогда не было скучно или грустно дома. Обидно, может быть... Может, даже

я завидовал своим друзьям, завидовал Ариэль. Но я не грустил. Ну, если только совсем чуть-чуть...

Но не сейчас.

Сейчас мне скучно. Заняться нечем. К своей постыдной для нашей семьи работе я так и не притронулся. Мне это было неинтересно. С завистью и трепетом следить за успехами своих друзей и знать, что тебе ЭТО никогда не светит?! Да ни за что! Уж лучше выговор!!

Скучно.

И грустно.

Из-за людей, как ни странно, а не из-за того, что друзья творят чудеса и волшебство без меня.

Никогда не думал, что люди могут заставить меня грустить! Я всегда считал их светлыми существами.

Грустно из-за тех двоих, что спорили в парке. Ссорились, ругались, оскорбляли друг друга...

В канун Нового года!!!

Кто бы мог подумать, что такое вообще возможно?! На пороге самого прекрасного праздника на свете?!!

Сейчас в памяти то и дело всплывал тот разговор. Разговор людей, которые о чем-то не смогли договориться. Милая девушка и красивый молодой человек.

Что они не поделили?! О чем не могли договориться?!

Канун Нового года! Самого прекрасного, самого светлого и чистого праздника в году!!

Почему они ссорились? Что стало причиной их спора? Почему они не могли забыть обиды и простить

друг друга?

Эти вопросы не выходили у меня из головы.

И было действительно грустно.

Я старался об этом не думать, но занять мысли чем-то еще было очень сложно.

Чья-то легкая, словно невесомая тень нависла надо мной, и я приподнял голову вверх, чтобы посмотреть на того, кто встал рядом.

Это был Ториэль, один из представителей Высшего совета, даже я бы сказал, один из тех, кто возглавлял Совет.

Он был одет в белую тунику, подвязанную золотым пояском, и в белых сандалиях, с крылышками на пяточках. Такие были только у представителей Совета и ни у кого больше. Он стоял около лавочки, на которой я сидел, смотрел на меня добрыми голубыми глазами и улыбался.

А я был крайне удивлен и смущен. Смущен даже больше, чем удивлен. Мне никогда раньше не приходилось общаться с представителями Совета. С ними вообще мало кто имел удовольствие общаться, если честно. Они сами выбирали, кого удостоить данной честью.

И что, сейчас этой чести был удостоен я?!! Обычный, самый передовой ангел-неудачник Санни?!! Которому и чудо-то исполнить не позволили ни одного разочка?!!

Естественно, я был смущен!

А может, он хочет отругать меня за то, что я отлыниваю от работы в переписном кабинете?..

Тут же стало еще и стыдно. Щечки мои загорелись маковым цветом.

Я поджал ноги под лавку, вжал шею в плечи, опустил голову вниз и смотрел на Ториэля исподлобья.

— Здравствуй, Санни, — проговорил он мягким голосом, глядя на меня все так же добрым взглядом

Я редко заикался, но сейчас не знал, что сказать и как сказать.

— Эээ... здравствуйте...

— Позволишь? — он указал место рядом со мной

Я мгновенно подвинулся, уступая ему место.

Продолжая улыбаться, Ториэль сел рядом со мной.

Чувство стыда усилилось. Раз он сел рядом, сейчас что-то будет!!!

— Как тебе твоя работа, Санни? — спросил Ториэль и взглянул на меня

В его глазах ни намека на упрек или неодобрение. Просто любопытство.

А я покраснел еще сильнее. Врать я тоже никогда не умел.

— Честно говоря... — пробормотал я тихо — Я за нее еще не брался...

— Отчего же?

Да-а... Жаль, что я не умею врать. Сейчас бы это умение пришлось очень кстати! Хотя я и сомневаюсь, что Ториэль не раскусил бы мою ложь.

— Мне она... не очень нравится, — проговорил я, глядя на него затравленно

Ториэль лишь улыбнулся, губами и глазами тоже.

— Это очень плохо? — тихо спросил я

— Что именно? То, что тебе не нравится твоя работа, Санни? — уточнил старейшина

Я просто кивнул.

— Это грустно, — ответил Ториэль, бросив на меня мимолетный взгляд — Нам бы хотелось,

чтобы ты был доволен, — он обвел глазами пространство — Но в то же время мы стараемся давать ангелам ту работу, которую они смогли бы выполнить.

Он посмотрел на меня прямым взглядом, внимательно разглядывая выражение моего лица. Словно ожидая, что я что-то скажу. Но я молчал. Хотя мне и хотелось закричать ему о том, как сильно я хочу творить чудеса, и что моего желания хватит на то, чтобы скрыть недостатки умения и практики.

Но я, естественно, промолчал.

А Ториэль чуть заметно улыбнулся и кивнул.

— А о какой работе ты мечтаешь, Санни? — спросил он

Я застыл. Ничего себе вопросик!

Глупо было бы говорить, что я мечтаю стать ангелом-хранителем! Этого хотят все ангелы. Тем более — все ангелы-неудачники. И я в том числе. Но говорить об этом — полнейшая глупость, Ториэль заранее знает мой ответ.

— Я бы... просто хотел творить чудеса, — проговорил я тихо — Делать добро... Сейчас канун Нового года, а люди совсем не верят в чудо!!! Я хочу, чтобы они поверили!! Очень хочу!!! Я бы для этого все-все сделал!!

— О чем ты думал Санни до того, как я пришел? — спросил Ториэль — Что занимает твои мысли сейчас?

Я посмотрел на него с удивлением.

— Ты думал о тех двоих? — проговорил Ториэль — О Лесе и Артуре?

— Их так зовут? — прошептал я себе под нос и тут же мысленно повторил их имена для себя

Значит, вот как их зовут. Леся и Артур. Красиво звучит...

— Хочешь сотворить чудо, Санни? — проговорил Ториэль, наклонившись ко мне

— Чудо? — замороженно переспросил я

— Да. Чудо, — прошептал Ториэль почти мне на ухо — Для Леси и Артура.

Я с удивлением посмотрел на него.

— А это можно?

Ториэль пожал плечами.

— Если ты хочешь этого, то почему бы и нет.

Я задумался.

Сотворить чудо? Для тех двоих, что спорили по какому-то пустяку? Тех, что не хотели понять друг друга?! Ссорились под Новый год, забывая о том, что нужно уметь прощать обиды и забывать плохое?!

Я посмотрел Ториэлю в глаза.

— А какое же чудо я могу для них сделать? — спросил я у него

В глазах старейшины заплясали веселые искорки.

— Это же твое чудо, Санни, — сказал он, отстраняясь от меня — Ты должен его придумать и сотворить, — он улыбнулся — Для них двоих.

— А вы мне разрешите сделать это? — с удивлением спросил я — Правда, разрешите?!

Ториэль рассмеялся.

— Конечно, Санни!!

Я смотрел на него во все глаза. В моей груди маленький шар постепенно расширялся, уплотнялся, раскалялся, готовый вот-вот взорваться во мне разноцветными искрами ярких огоньков. Радость и счастье заполняли меня целиком, до краев наполняя сосуд моей души, готовый творить чудо, способный на это! Желавший этого больше всего на свете!

Я верил и не верил Ториэлю.

Неужели он говорит правду?! Не обманывает меня?! Он разрешит мне совершить чудо?! Позволит попробовать..? Чудо, волшебство для людей?! Для... Леси и Артура?..

Это, действительно, правда?..

Ториэль, словно видя сомнение в моих глазах, вновь наклонился ко мне и сказал:

— Я разрешаю тебе, Санни. Сотвори чудо! Для Леси и Артура.

Я зачарованно смотрел на него, следил за движением губ, улавливая каждое слово не только ушами, но и глазами. Я хотел знать наверняка!!

А Ториэль продолжал:

— Если ты сделаешь это чудо, и заставишь ИХ поверить в него... — он улыбнулся, глядя на меня — Тогда на Совете мы рассмотрим твою кандидатуру еще раз и решим, какую работу ты можешь потянуть.

Улыбка на моих губах растянулась от уха до уха. Грудь сдавило от радости.

— Правда, рассмотрите?! — воскликнул я — Правда, правда?!!

Ториэль рассмеялся.

— Конечно, Санни!! Но только в том случае, если все у тебя получится...

С этими словами старейшина приподнялся с лавочки, собираясь уходить. А меня переполняли чувства благодарности и восторга. Я готов был самым непристойным образом начать прыгать от радости, сдавившей грудь, танцевать без устали и кричать на все пространство о том, как сильно мне повезло!

Я встал с лавочки вслед за Ториэлем.

— Спасибо вам!! — зашептал я — Спасибо, спасибо!!!

Я увидел все ту же добрую, искреннюю улыбку у него на губах и смешинки в глазах.

— Пусть это будет моим тебе новогодним подарком, малыш, — проговорил он, начиная растворяться в воздухе

Я замороженно следил за ним, не в силах произнести ни слова.

— Я верю, что у тебя все получится, Санни. Твое желание сотворить чудо слишком велико, чтобы тебя подвести. Сделай все правильно...

И с этими словами он растворился в воздухе.

А глупая счастливая улыбка все еще озаряла мое лицо. Глаза смеялись, и я готов был смеяться, хохотать в голос. Громко, чтобы все знали, какая мне подвернулась удача!! Пусть для моих друзей это и является обычным делом — сотворить чудо, но для меня, ангела-неудачника, это самая настоящая удача!!!

Чудо для ангела...

Еще несколько мгновений я смотрел на сизую дымку, в которой растворился Ториэль, повисшую рядом со мной, смотрел на нее, сквозь нее и не мог поверить, что разговаривал со старейшиной. Что он разрешил, позволил мне сотворить чудо!!

Чудо для двух людей. Чудо для Леси и Артура...

Улыбка стала медленно сползать с моего лица.

В памяти тут же всплыл их недружелюбный разговор. Споры, ссоры, слова обиды и даже оскорбления...

Что я могу сделать такого, чтобы заставить их поверить в чудо?! Как их помирить?!!

Пусть это будет моим тебе новогодним подарком...

В сердце словно вспорхнули сотни бабочек, вызывая дрожь во всем теле. Каждая клеточка загорелась огнями, тепло растеклось по венам.

Я вновь широко улыбался.

Первый шаг.

Я знал, что нужно сделать...

* * *

Мимо него проносились завораживающие очертания зданий, охваченные огнями ночного города, мелькали в глазах цветные огоньки, искрившиеся на деревьях и витринах магазинов яркими красками, люди спешили куда-то с громадными пакетами или с искусственными елками подмышками, но Артур Лисовский этого словно и не замечал.

В глаза, будто в насмешку над ним, бросались лишь плакаты и таблоиды с выразительными надписями с пожеланиями счастливого Нового года.

«Желаем счастья в Новом году!!»... «Пусть в Новом году все ваши мечты осуществляются!!»...
«Новый год — праздник чудес и волшебства!! Счастья вам...!»...

Плакаты, плакаты, плакаты... Пустые пожелания... Пустые слова... Глупость... Бред... Ложь!!

И он гнал свой черный «БМВ Х6» вперед на бешеной скорости, крепко сжимая руль посиневшими ладонями. Ловко лавируя среди потока машин, устремившегося туда же, куда убегал и он.

Прочь от плакатов с надписями! Прочь от воспоминаний!

Прочь от несбыточных мечтаний о счастье, которого никогда уже не будет в его жизни.

Прочь от нового года, который, как и предыдущий, только лишний раз напомнит ему о том, что и этот год, как и предыдущий, тоже пройдет без нее.

Шесть лет.

Уже шесть лет прошло.

Шесть лет без нее.

Пора бы успокоиться и вздохнуть полной грустью, вырывая из груди боль, засевшую в сердце занозой.

Но не получается. Не выходит боль.

С каждым годом становится все больнее. И каждый год он вновь убегает от боли. В Новый год. Но спастись не удается.

Тридцатое декабря... Тридцать первое... Первое января...

Одна лишь боль. Сплошная боль, разрывающая на части.

Шесть лет назад он осознал, что чудес не бывает. Даже в Новый год.

Чудо, которого он так ждал шесть лет назад, не произошло.

И счастья новый год ему никогда не сможет принести. Только разочарование и крушение всех надежд.

Как и тогда...

На сиденье затрезвонил телефон. Артур бросил на него быстрый взгляд. Игорь!!

Пришлось снизить скорость, чтобы нажать на громкую связь.

— Да?

— Арти, дружище, привет!!! — пробасил в трубку голос

— Ну, привет.

Отчего-то сейчас разговаривать с лучшим другом у Артура настроения совсем не было. Игорь всегда и всем был доволен. Всегда был счастлив. Он был по жизни весельчаком и шутником.

И в любое другое время Артур бы посмеялся вместе с ним, пошутил, повеселился бы, бросил остроумное замечание или разбил в пух и прах выводы друга... И они вместе смеялись бы над какой-нибудь шуткой.

Но не сейчас, когда душу вновь разрывают на части воспоминания, и тупая боль прорывается в кровь, наполняя отчаянием каждую клеточку тела.

Сейчас хотелось лишь одного — убежать прочь от всей этой предновогодней радости и веселья, от бессмысленного и бесполезного ожидания чуда, которого никогда не произойдет.

— Эээ... Ты сейчас можешь разговаривать? — замялся Игорь, словно почувствовав настроение друга

Сказать бы «нет», да язык не поворачивается!

— Я по громкой связи. Чего ты хотел?

— Ну... — промычал тот в трубку — Мы тут с ребятами интересуемся, ты договорился с Лесей?

Артур поджал губы.

— А это вообще возможно? Договориться с Лесей? — спросил он, не зная, к кому, собственно, обращается

— Значит, не договорился...

— Нет. Она и слышать не хочет о том, чтобы праздновать Новый год у меня.

Игорь разочарованно вздохнул.

— И что, никакие аргументы на нее не действуют?

— Найди те аргументы, которые она захочет выслушать от меня!! — парировал он в ответ

— М-даа... И что теперь делать? — протянул Игорь — Без нее не пойдут ее подруги, а без тех в свою очередь не пойдут Леня и Руслан! И что, полгруппы не придут?! Не дело-о...

— От меня-то ты чего хочешь? — спросил Артур у него, начиная раздражаться

— Да ничего, не кипятись ты! — воскликнул Игорь — Нужно просто... как-то решать эту проблему. Новый

год уже завтра, между прочим!

Артур сильнее сжал руль и помрачнел.

А вот об этом напоминать было совсем не обязательно!!

— Может, попросить Соню с ней поговорить? — предложил Игорь

— Может.

— Или Ритку с Натой?

— Наверное.

— А может... — тут Игорь запнулся — Артур, ты слушаешь?

— Да слушаю я, слушаю! — воскликнул тот раздраженно — Не знаю просто, что тут можно сделать! Леся упрямая, как не знаю что! Так что сами все решайте, а потом мне скажете, что из этого получилось!

— Ну, тогда я звоню Соне, — сказал друг — Пусть собирает Нату и Ритку, и вместе пусть налегают на Лесю! — Игорь замолчал, а затем вдруг выпалил: — И чего вы с ней не можете найти общий язык?! Чего вечно беситесь?!

Артур поджал губы, вспоминая их недавний разговор.

— Ей моя фамилия не нравится, — промычал он глухо

— Чего-о? — ошалел Игорь

— Да ничего, забудь! — отмахнулся Артур — Звони Соне, Нате... Кому ты там еще собирался? Звони, пусть уговаривают Лесю. Я умываю руки!

Игорь пробормотал что-то нечленораздельное себе под нос, а потом выдал:

— Ладно, я перезвоню тебе завтра.

— Хорошо. До завтра.

— Не гони сильно!! — сказал на прощание Игорь и отключился

Артур покачал головой и тоже отключился.

Перед глазами предстала она...

Леся Марина.

Опять...

В последнее время он слишком много времени уделял мыслям о ней. Просто непозволительно много!

Но иначе и не получалось. Они не могли наладить отношения друг с другом.

И это почему-то стало сильно раздражать Артура. Он не хотел, чтобы Леся его ненавидела. Не хотел, чтобы испытывала к нему неприязнь только потому, что он — Лисовский, сын *того самого* Лисовского. Не желал, чтобы пренебрежительно морщила лоб, сдвигая к переносице брови, и поджимала губы в его присутствии... Не желал, чтобы отворачивалась при его появлении... Не желал, чтобы относилась к нему, как к пустому месту!

И он пытался все исправить, наладить отношения. Он честно пытался! Закрывал глаза на ее грубость и прозрачные намеки на его никчемность в ее глазах. Не обращал внимания на откровенную неприязнь и презрение, которые светились в ее глазах. Пытался не отвечать ей грубостью на грубость.

Не получалось.

Леся не желала идти на компромисс. Не желала с ним... ладить.

Она была бы рада вообще не иметь с ним дел!

И отмечать Новый год в ЕГО доме она не собиралась. Не собиралась именно потому, что это был ЕГО дом. Иной причины не было.

Ее пытались уговорить, приводили разные доводы и аргументы, но она была непреклонна.

Упрямая, своенравная девчонка!! Как маленькая, ей Богу!!!

И что же ей не нравится в нем?!! Почему она нос от него воротит?! Почему...

Почему все его мысли рано или поздно зацкливаются на ней?!!

Артур чертыхнулся себе под нос, проклиная Лесю Марину за то, что она так осложняет ему жизнь.

Черт, пусть сами с ней разбираются, ему надоело ползать перед ней на коленях.

Он бросил быстрый взгляд в окно.

Вновь плакаты, вновь пожелания счастья в Новом году. Вновь пустые нелепые обещания!!

Артур сильнее сжал руль, так, что побелели костяшки пальцев.

К черту все!!!

Он вжал педаль газа в пол.

И погнал вперед с такой скоростью, словно за ним гнались адские псы.

Возможно, для него так и было.

На пороге стоял Новый год.

* * *

Она все-таки согласилась. Точнее, ее заставили это сделать. Потому что по своей воле она бы ни за что не дала согласия. Ей по-прежнему претило то, что придется отмечать Новый год в доме Артура Лисовского. В доме человека, с которым она вообще не желала иметь никаких дел!!!

Леся и сама не понимала, почему так не любит его. Что-то в нем отталкивало ее. Заставляло чувствовать себя словно бы... маленькой и незащищенной. А она уже с десяти лет не привыкла чувствовать себя маленькой!!! Потому что поняла, что маленьким не место в этом мире, где правит беззаконье.

Но он каким-то образом вынуждал ее выживать на поверхность детские колючки и шипы, которые она прятала долгое время от посторонних. Которые, казалось, уже давно и надежно были спрятаны. Он вновь возвращал ее в детство. Туда, где она ничего не могла сделать. Где не могла постоять за себя и за людей, которых любила. Где она ничего не могла сделать, чтобы им помочь.

Артур напоминал ей об этом. Об ее незащищенности. О той безнадежности, которая заполняла ее сердце. Он вновь делал ее той маленькой девочкой с заплаканными глазами и дрожащими

губами, крепко прижимавшей к себе куклу и умоляющей окружающих, чтобы они вернули ей папу.

Артур ей напоминал обо всем... Возвращал ее в прошлое.

А туда она возвращаться не хотела.

И она никуда не могла спрятаться от его пронзительных глаз, их выражение порой пугало ее. От его улыбок, которые он посылал всем подряд, включая и ее саму, пусть она никогда на них и не отвечала. От его случайных прикосновений, когда он ненароком задевал ее плечо. Она обычно говорила ему что-нибудь обидное, как та самая маленькая девочка, каковой она себя уже не считала, и в ответ слышала что-нибудь не менее едкое и колкое.

А еще он был прав. Его слова, почти каждое из них, попадало в цель, затрагивало струны в ее душе. И сердце болело, по-прежнему кровоточащее и когда-то надрезанное.

Он был прав. Она его боялась.

Он угадал. Попал в самую точку. В самую сердцевину. Разгадал ее суть.

Она боялась его.

Потому что он богатей. А их всегда нужно бояться. Они могут отобрать у тебя мечту.

Но, так или иначе, она согласилась на то, чтобы отмечать Новый год в его доме. Согласилась, скрепя сердце. Против воли. Вопреки здравому смыслу, который настойчиво и неустанно звал ее послать все к черту и стоять на своем до конца.

Но... Она дала согласие. Без подруг здесь, конечно, не обошлось. Они завалились к ней в половине одиннадцатого, чем несказанно удивили ее деда Ивана Тимофеевича, и сразу с порога почти невпопад и перебивая друг друга, стали уговаривать ее принять его приглашение.

Она стояла, широко раскрыв глаза и глотая ртом воздух.

Когда же она обрела дар речи, первыми ее словами были:

— Это ОН вас попросил?

Соня отчаянно замотала головой.

— Нет, нет!!! Не он!!!

— Он сказал, что умывает от всего этого руки!!! — поддакнула Рита

— Сказал, чтобы мы сами с тобой разбирались!! — заявила Ната

Леся нахмурилась.

— Сами со мной разбирались?!!

— Леся, ну, не принимай ты близко к сердцу!!! — воскликнула Рита, увидев, как изменилось лицо подруги

— Артуру просто надоело... заставлять тебя... — запинаясь, проговорила Ната

— Тем более он понимает, что на его уговоры ты все равно не согласишься, — смущенно добавила Соня, глядя в пол

Леся поджала губы и уставилась на них.

— Правильно понимает!!! — выдавила она сквозь зубы — Я не желаю встречать Новый год в его доме!!! И это...

Подруги набросились на нее.

— Ну, Леся!!!

— Это же последний Новый год, который мы проведем все вместе!!

— Мы ведь, может, не встретимся никогда!!!

Леся скрестила руки на груди.

— Ну, я же вам не запрещаю к нему ехать, в самом-то деле! — воскликнула она — Езжайте на здоровье!!

Соня даже топнула ножкой от негодования.

— Но мы без тебя не хотим!!!

Леся посмотрела на нее в упор.

— А я не хочу с НИМ. И у НЕГО.

Их беседа ничем не закончилась. Они ее так и не уговорили. Ушли, огорченные, хмурили брови, поджимали губы, но Лесю умаслить не смогли. Она была непреклонна в своем отказе.

И почему все так носятся с этим Лисовским?! Да что в нем такого?! Пуп земли он, что ли?!

Леся поплелась в свою комнату, упала на кровать и уставилась в потолок. На белых обоях плясали светлые кружки от неоновых «звездочек», украшавших стену, и она следила за их передвижением.

Артур Лисовский...

За пять лет обучения она узнала не только его имя и фамилию, хотя он и был уверен в обратном. Она узнала о нем очень многое. Какими видами спорта увлекается, какие книги читает, где проводит свободное время, каких девушек предпочитает... Когда учишься с человеком бок о бок пять лет, невольно начинаешь узнавать его. И Леся узнавала. И то, что она узнавала, никак не связывалось с тем, какое мнение она о нем уже составила для себя.

И главным для нее по-прежнему оставалось лишь одно.

Он был сыном Владимира Лисовского, владельца сети отелей и ресторанов по всей стране и за ее пределами. Он был сыном богача. «Золотым» мальчиком, купавшемся в деньгах. Мальчиком, который за деньги мог купить все, что только хотел. Он был одним из тех, кто забирает мечту.

И этого ей было достаточно, чтобы сложить о нем свое мнение.

Предубеждение.

Он старался подружиться. Почти пять лет обучения старался. А она отмахивалась от его дружбы.

И он больше не старался. Надоело.

Он больше не улыбался ей. Перестал.

Может быть, устал?..

И смотрел на нее теперь не так, как раньше.

Раньше она видела в глубине его глаз какое-то стремление, словно бы цель. А теперь в них не было ничего, когда она ловила его взгляд на себе. Пустота.

И ей этого не хватало. Очень не хватало. Как бы она не пыталась убеждать себя в обратном.

Когда они сегодня поссорились, на душе у нее, как всегда, остался горький вязкий осадок и щемящая боль в груди. Словно бы она была не права. Зря кричала. Зря гневалась на него. Зря говорила гадости. Напрасно обижала его. И напрасно вновь указывала на ту фамилию, которую он носит. Лишний раз убеждая СЕБЯ, а НЕ его в том, что он виноват в этом.

Но он не был виноват.

Он и здесь оказался прав. Он свою фамилию не выбирал, как и она свою не выбирала. Он просто таким родился. *Лисовский*. Богач, которому все досталось просто так. А она — *Маркова*. Никто. Для него.

И она плакала потом, так как не плакала никогда. Из-за того, что не могла переломить свою гордость и переступить через предубеждение. Не могла разрубить тот узел, который сама же и завязала когда-то. Она зареклась презирать Лисовского. И теперь не могла себе этого запретить. Гордая глупая идиотка.

И забыть прошлое тоже не могла. Прошлое, которое отняло у нее самое дорогое.

Да, это был не он. Не он, но... такой же, как и он!!!

Ей не хватало его светящихся глаз и предложений подружиться. И улыбок его, направленных к ней, тоже не хватало. Она их раньше не ценила. Списывала их на подхалимство и лицемерие. А сейчас... Как же она желала, чтобы он вновь улыбался ей!!

Леся застонала и уткнулась головой в подушку.

Она не должна, не должна так думать!!! Она вообще не должна думать об Артуре Лисовском. Это запретная тема для нее. Она обязана его презирать, должна, должна... И никаких мыслей о дружбе!!! Никаких. Никогда.

Он — богач. Богачи же ничего не могут тебе дать. Могут только отнять.

Она запомнила эту истину давно. Двенадцать лет назад.

Когда ее мечту растоптали грязными ногами какого-то миллионера.

Негромкий стук в дверь заставил ее вздрогнуть. Леся посмотрела на дверь.

— Дедушка? — проговорила она тихим голосом — Заходи.

Дверь немного приоткрылась. В проеме показалась седовласая голова Ивана Тимофеевича.

— Лесечка... Ты еще не спишь?

Леся повернулась к нему лицом и покачала головой.

— Нет, проходи.

Она села на кровати, облокотившись спиной о подушку.

Иван Тимофеевич зашел, прикрывая за собой дверь. Включил свет.

— Ты о чем-то хотел поговорить? — спросила Леся, наблюдая за тем, как дед садится на кровать рядом с ней

— Д-да... Наверное, да.

— О чем?

Дедушка взял ее за руку и посмотрел в глаза. Леся уставилась на него с удивлением.

— Дедуль, что-то случилось?

— Почему ты не хочешь пойти на Новый год с подружками? — спросил он напрямик

Он всегда умел задавать точные и нужные вопросы.

Леся поджала губы и отвернулась, не желая отвечать. Даже дедушке.

— Там будет... он.

— Артур Лисовский? — понимающе проговорил Иван Тимофеевич

— Да, — выдавила Леся из себя — И к тому же они собираются праздновать у него дома. У него?! Понимаешь?!!

— И что? — искренне удивился дед — Что в этом плохого, солнышко?! Если у него есть квартира, где вы могли бы отпраздновать Новый год...

— У него дача, — глухо поправила Леся, не поворачивая к деду голову

Иван Тимофеевич улыбнулся уголками губ.

— Дача? Ну, так это еще лучше... За городом, там воздух свежий... Повеселитесь от души. Молодые ведь еще! Вам же не только учиться надо!!

Леся посмотрела на деда с удивлением.

— Ты что, серьезно? — спросила она

— Конечно! Поезжай!!

С минуту Леся смотрела на него, словно бы что-то обдумывая, а потом проговорила почти шепотом:

— Дедуль, это же... Лисовский... Он же... он...

— Он — *не тот*, — мягко перебил ее дедушка и сильнее сжал ее руку — Он — *не тот*, Лесечка. И тебе давно пора это забыть.

— Забыть?! — воскликнула девушка — Дедуль, ты что?!! Что я должна забыть?! Папу?!!

Иван Тимофеевич попытался ее обнять за плечи.

— Забыть того... человека, — проговорил он тихо — Двенадцать лет прошло, солнышко.

— Двенадцать лет без папы, — прошептала она хриплым голосом

— Ему бы не понравилось то, что ты хочешь лишить своих подруг отличного праздника, — сказал дед

Леся полными изумления глазами заглянула в глаза деду.

— На даче у... Артура...

Иван Тимофеевич вновь улыбнулся.

— Он хороший.

— Он — Лисовский!!

— Он... просто сын богатого человека, Леся, — мягко возразил дед — И все. Одно лишь это обстоятельство никак не может отразиться на том, какой он человек.

... Разве с кем-нибудь я вел себя грубо? Показывал кому-то свое беспричинное неуважение? Задирался? Унижал или оскорблял?! Только потому, что я — Лисовский и стою выше вас всех на социальной лестнице!!

Никогда. Никогда такого не было...

— Он... мне не нравится, — тихо проговорила она, чувствуя, что слезы начинают щипать глаза

Дедушка понимающе кивнул головой.

— Понимаю. Но ты все же... позвони подружкам и скажи, что согласна пойти с ними.

— На дачу к... нему?! — ее глаза расширились от ужаса

Иван Тимофеевич просто кивнул.

— Да.

Леся долго и пристально смотрела на него, стараясь выудить хоть намек на то, почему она НЕ должна звонить и соглашаться!! Но так и не нашла. Она кивнула.

— Хорошо. Я позвоню и скажу, что согласна.

— Вот и умничка, — похвалил дед и поцеловал ее в щеку — Новый год — праздник чудес. Сделай чудо для тех, кто в него уже перестал верить.

Леся подняла на него глаза.

— А кто сделает чудо для меня?

Иван Тимофеевич покачал головой.

— Оно само тебя найдет.

Леся грустно улыбнулась, но промолчала.

Сделай чудо для тех, кто в него уже перестал верить...

Жаль, что для себя чудо она сделать не сможет.

Да она в чудеса и не верила... Уже двенадцать лет как не верила.

Как же все хорошо получается!!! Даже лучше, чем я мог бы предположить!!

Наверное, под Новый год, действительно, происходят чудеса.

Вот маленькое чудо и произошло. Для того чтобы помочь мне совершить большое!!!

С ветки дерева, на которой я сидел, отчетливо проступали очертания двух фигур. Леси и ее дедушки.

Да, я подглядывал и подслушивал. Но делал это только из благих побуждений!! Мне же нужно было узнать, чем сейчас занимаются те, к кому меня приставили?! Мне нужно было узнать, какое чудо я могу для них совершить.

Пусть я уже это и знал. Почти...

Я невольно улыбнулся.

Мое чудо должно будет им понравиться. Я в этом был уверен.

Только бы они поняли его, оценили, не оттолкнули. Приняли то, что я собирался им дать. Не убежали, не скрылись в укромных уголках, не спрятались за масками чувств.

Только бы они поверили в то, что достойны этого чуда. И снова начали верить в чудеса!!!

А большего мне и не было нужно!!!

Я устремил взгляд на окно, где сквозь стекло, разрисованное морозными узорами, проглядывались очертания фигур.

Первой я решил «навестить» Лесю.

И то, что я увидел... и услышал, меня огорчило.

То, о чем она думала... Что вспоминала...

Она вспоминала прошлое.

И мне было грустно.

Потому что воспоминания причиняли Лесе боль.

Что-то очень сильно тревожило ее. Я чувствовал ее боль, спрятанную за словами. И слезы затаились в уголках ее глаз. Она вот-вот готова была разрыдаться.

И мне было так обидно за нее! Я не хотел, чтобы она плакала. Не хотел, чтобы грустила. Не хотел, чтобы переживала и винила себя в чем-то.

Я просто хотел, чтобы она была счастлива. Вот и все.

Она сказала: «А кто сделает чудо для меня?»

А мне хотелось закричать ей: «Я! Это буду я! Я сделаю для тебя чудо!!»

Но я, конечно же, промолчал. Она бы меня все равно не услышала! Никто из смертных не в силах меня услышать. И увидеть тоже не в силах. А если бы это было в моих силах, я бы закричал ей о том, что чудеса случаются!!! Они есть!! И я готов буду ей это доказать!!!

Я подпер подбородок рукой и задумался.

Леся очень часто думала об Артуре, и не только как о человеке, которого презирала, или думала, что презирает. А как о человеке, которого ей не хватает. Чьих взглядов ей не достает, чью улыбку она хотела бы видеть каждый день. Кому сама хотела бы улыбаться... Даже воспоминания о нем вызывали на ее лице невольную улыбку!!!

Сегодня она тоже о нем думала, и именно сегодня я отчетливо осознал, что ее тревожит.

Она настраивала себя на то, чтобы его презирать, и поэтому делала вид, что презирает. А сейчас уже не могла переступить через себя и подавить в себе гордость. Что-то упрямо и настойчиво твердило ей о том, что она заблуждалась, как сильно была не права но переступить через себя она была уже не в силах.

Как же все это обидно!!!

Я тяжело вздохнул.

Сегодня я также, наконец, понял, почему они с Артуром не ладили.

Недопонимание. Предубеждение. Гордость.

Прошлое...

Боль. Обида. Злость на весь мир...

Как же это все грустно.

Как же хочется сделать что-то такое, что порадовало бы их обоих!!! Что заставило бы их поверить в то, что чудеса бывают!!!

Ведь ни Артур не верит в них, ни Леся. И у обоих есть на это причины. Очень веские причины.

Но как же хочется сотворить чудо для них!! Как же хочется, чтобы она поверили!!

Большой огненный шар вспыхнул во мне золотистым пламенем.

Я сделаю все возможное, чтобы она вновь стали верить...

Все возможное!!!

* * *

Мобильный телефон настойчиво и пронзительно звонил, отдаваясь в ушах навязчивой трелью, призывая Артура ответить на звонок, но молодой человек упрямо устоял на дороге, не желая отвечать. Только не сейчас, когда сердце болезненно сжимается в груди, и его глухие удары словно бы разрывают на части.

Артур лишь бросил на дисплей быстрый взгляд, увидел того, кто звонил, нахмурился и вновь устремил глаза на дорогу. Лишь сильнее сжал руль и вдавил педаль газа почти до основания.

Не разговаривать. Ни с кем сейчас не разговаривать.

Никто не должен знать, как ему сейчас больно!! Никто. Все знают его весельчаком и шутником, заводилой, кутилой, немного хулиганом, таким пусть он для них и будет. Никому его проблемы не нужны. Никто их решать не станет. Да ему это и не нужно. Меньше всего на свете ему нужна их жалость!!! Глупая, бессмысленная, отравляющая и убивающая жалость!!!

Она ему никогда не была нужна. Ни шесть лет назад. Ни сейчас.

Но телефон продолжал настойчиво трезвонить.

Игорь. Вот кто никогда не успокоится. И будет звонить до тех пор, пока не дозвонится.

Артур снизил скорость, стиснул зубы и потянулся к телефону. Включил громкую связь.

— Да?!

— Арти, дружище, она согласилась!!! — заявил Игорь с ходу

Артур не понял, о чем речь, и нахмурился.

— Что?..

— Ой! Ну, что ты не понимаешь?! — воскликнул друг — Леся согласилась праздновать Новый год у тебя!!! Ясно?! Согласилась!!! Мне только что Соня звонила. А ей Леся позвонила и сказала, что согласна.

Слова оказались словно ушатом холодной воды на голову. Охладили. Оживили. Привели в чувство.

Артур устоял в пространстве, словно отрешаясь от этого мира. В голове звучало лишь одно...

Она согласилась. Она согласилась. Она согласилась.

Завтра Леся приедет к нему на дачу, чтобы праздновать Новый год. Она приедет...

Сердце громко застучало в груди, и кровь прилила к вискам.

Она придет!!

Просто невероятно!!!

— Арти, ты слышишь?!

Артур чертыхнулся про себя.

— Да... Прости... Я просто... не ожидал.

— Еще бы!!! — вскричал Игорь — Никто не ожидал!!! Мне Сонька сначала позвонила, сказала, что они с подругами приходили к ней, но уговорить ее так и не смогли. А потом она им сама позвонила!!! И сказала, что согласна, представляешь?!!

— Да уж... — пробормотал Артур

— Ее дедушка уговорил.

Артур чуть не потерял управление от шока.

— Дедушка?!!

Какой еще к черту дедушка?!

Игорь казался удивленным.

— Ну, да... Лесин дедушка. Иван Тимофеевич, кажется, — ошарашенно сказал друг — Мировой дед, скажу я тебе!! Когда Леська сиротой осталась, он же ее и воспитал!!! Отца и мать ей заменил, можно сказать. А сейчас вон и нам помог!! Чудо, можно сказать, сотворил!!!

Когда Леська сиротой осталась... Отца и мать ей заменил... Чудо сотворил...

Артур был оглушен этой новостью.

— Сиротой?.. — проговорил он еле слышно — Леся что, сирота?..

Вот это открытие!!!

Игорь замялся. Словно не желая отвечать.

Ясно, запретная тема. И к тому же — некорректно это.

— Эээ... да. А ты разве не знал?

— Не знал.

— Нет? — Игорь казался смущенным — Так это... уже около десяти лет. Или даже больше. Мне как-то Сонька рассказывала. Леся же скрытная, от нее ничего не вытащишь.

Скрытная, мысленно согласился с ним Артур.

Вновь чертыхнулся себе под нос.

Но не до такого же, чтобы учиться вместе пять лет и не знать о ней... этого?!!

— Эээ... Ну, Арти, когда нам на дачу приехать-то? Чтобы все подготовить? — спросил вдруг Игорь

— Что?.. — встрепенулся молодой человек — Ах, на дачу... Я не знаю, приезжайте после двенадцати. Я вас встречу. Ты ведь знаешь, куда ехать? Не заплутаете?

Игорь рассмеялся.

— Надеюсь, что нет. Ну, ладно, давай тогда до завтра!

— Пока.

Артур отключился и уставился в окно.

Значит, Леся сирота, ее воспитывает бабушка.

Артур сильнее сдал руль, ругая себя последними словами.

И он этого не знал. Не умудрился узнать за пять лет обучения вместе!!!

Интересно, а чего же еще он о ней не знает?!!

* * *

Артур, Артур... Что же скрывается за твоим желанием узнать о Лесе что-нибудь еще?

Мои губы растянулись в довольной улыбке.

Нет, конечно, ты не сказал этого... Не оговорил того, что хотел бы узнать о ней... все. Не оговаривал... Но подумал. Подумал, Артур!! И даже не отрицай очевидного!!

Я опустил глаза на коробочку, обернутую красной подарочной бумагой. Улыбнулся шире.

Ты заинтересован. Но ты расстроен тем, что был «слепым идиотом». Ведь именно так ты называешь себя?! Ты хочешь узнать Лесю. Поближе... Намного ближе, чем ты думаешь, она может тебе позволить.

Ты хочешь сказать, как тебе жаль? Жаль, что ты не знал о том, что она уже двенадцать лет как сирота?!

Боишься, что она пошлет тебя подальше со всеми твоими извинениями и соболезнованиями?!

И вновь будет презирать и отворачиваться при твоём появлении?

Считаешь, что никогда не сможет простить?! Ты и сам не знаешь — чего, но точно ведь знаешь, что она за что-то на тебя обижена.

Я вздохнул и прижал коробочку к груди.

А ты так хотел бы подружиться с ней!! Ведь правда?..

Ты бы хотел видеть ее улыбку, обращенную лишь тебе одному, искреннюю и открытую. Видеть огоньки в ее глазах, искрящихся в глубине зрачков. Слышать ее смех над твоей шуткой или

смешной историей. Наблюдать за тем, как появляются на ее щеках очаровательные ямочки.

Или просто идти рядом с ней, держа за руку. Просто знать, что она рядом. С тобой.

И не ненависть к тебе испытывает, а нечто другое.

Тебе хочется этого больше всего на свете!!

Артур, не стоит обманывать самого себя.

Ты всегда ее любил.

Даже тогда, когда говорил себе, что это не так. Пытался уверить в этом и свое сердце, отчаянно стучавшее в груди при виде нее. Пытался уверить... Но не верил. Самому себе не верил.

Потому что вычеркнуть ее из своей души уже не мог. Слишком сложно. Слишком больно.

Слишком поздно.

Когда ты понял, что другие девушки уже не могут тебя привлечь? Когда осознал, что никто не нужен тебе, кроме нее? В пылу очередной вашей ссоры? Или когда случайно заметил, как смеется над чье-то шуткой? Или когда без усталости наблюдал за ней на занятии, косясь в ее сторону и забыв об осторожности? Уже не боюсь, что кто-то может заметить это!

Но тебе ведь неважно — когда. Важно, что это произошло.

А она не испытывает к тебе ничего, кроме злости и презрения. И обиды.

Так ведь не на тебя она обижена, Артур. И не на твоего отца.

Но ты этого не знаешь...

Как жаль, что порой для того, чтобы понять, не хватает лишь нескольких слов...

Несколько слов, способных перевернуть мир. Твой мир, Артур.

Ты уже не веришь в чудеса. Не веришь, так? Из-за того, что произошло шесть назад? Когда у тебя отобрали мечты и надежды? Когда закончилась твоя сказка? Когда ты потерял кого-то очень дорогого?

Ты перестал мечтать. Перестал верить в чудо.

Но сейчас... в Новый год... Я прошу тебя, поверь.

А я помогу тебе!!!

Я улыбнулся и обхватил коробочку руками.

Помогу!!!

* * *

Его разбудил пронзительный детский крик.

Артур, чертыхаясь, приоткрыл глаза и, щурясь, посмотрел на часы.

Черт, восемь часов утра!!! Кому не спится?!!

Он откинулся на подушки, но не успел закрыть глаза, как крик вдруг повторился.

Артур застонал и уткнулся головой в подушку.

Он совсем забыл о том, какое сегодня число.

Самый ужасный день в его жизни...

Тридцать первое декабря.

— Пап, а можно я Артуру покажу?!

Артур невольно улыбнулся.

Естественно. Как он мог об этом забыть?! Ваня разбирает подарки, подаренные «Дедом Морозом».

— Думаю, он еще спит.

Это отец. Кажется, в его голосе слышатся веселые нотки?

— Ну, пожалуйста!! Он так обрадуется, когда увидит!!

Ванька был неумолим. Восемилетний младший брат, ангел на этой земле, еще верящий в Деда Мороза. И чудеса.

Артур вновь улыбнулся.

— Можно, пап?! — настойчиво повторил Ваня

Артур приподнялся на локтях и усмехнулся. Если немедленно не встать, то братишка запросто может ворваться в комнату со всеми презентами, которые ему преподнес Дед Мороз.

Молодой человек поднялся, надел джинсы, натянул футболку и вышел из комнаты раньше, чем в нее ворвался бы Ванька. Он направился в гостиную, где традиционно стояла огромная елка, и в дверях столкнулся с братом, который, держа в руках какую-то коробку, несся к нему.

— Эй, куда это ты направляешься? — со смехом проговорил Артур и, схватив Ваньку за плечи, приподнял его в воздухе

На лице мальчика заиграла широченная улыбка от уха до уха, а в глазах засветились огоньки.

— Артур, ты не представляешь, что мне Дед Мороз подарил!! — выдохнул он радостно

Все еще удерживая брата навесу, Артур прошел в гостиную, где на диване сидел отец.

— Ты прав!! — кивнул Артур, поймав взгляд отца, и опустил брата на пол — Совершенно не представляю!! — он посмотрел на него и опустился рядом с ним на корточки — И что же это?

Ванька засиял, как новогодняя елка, всплеснул руками и прокричал:

— Велосипед!!!

— Велосипед?! — воскликнул Артур с наигранным удивлением — Неужели? — встретился взглядом с отцом, улыбнулся

— Да!! Горный!!!

Ваня подбежал к елке и указал на синего «зверя», стоящего у стены.

— Ух ты!! — воскликнул Артур и, поднявшись на ноги, направился за братом. Осмотрев велосипед оценивающим взглядом, весело проговорил: — Как это Дед Мороз его донес?!

Ванька повернулся к нему лицом.

— Ты ничего не понимаешь! Он же волшебник. Он все может!!

Артур вскинул вверх брови, но ничего не сказал.

— Красивый, — констатировал он минуту спустя

— Да!! Как я и просил, понимаешь?! — радостно воскликнул брат — Я же именно такой вот хотел, а он исполнил мое желание!!

— У Деда Мороза, наверное, очень хорошо развита интуиция, раз он угадал, какой именно велосипед тебе приглянулся, — усмехнулся Артур, за что получил он отца предупреждающий взгляд

— А что ты у него попросил?!

Артур уставился на брата.

— Я?! Я ничего у него не просил.

Ванька нахмурился.

— А что это тогда? — он указал на коробочку, которую держал в руках

Артур свел брови к переносице.

— А что это?

— Не знаю, — пожал плечами Ванька — Там написано твое имя!

— Что?! — Артур потянулся за коробкой и взял ее в руки

Небольшая, даже можно сказать, маленькая, легкая, обернутая в красную фольгу.

А на фольге написано лишь имя: «Артуру».

Артур нахмурился. Что за..?!

Отец!!

Он бросил на него укоряющий взгляд. Зачем, спрашивается, все это затеял?!!

Но тот лишь пожал плечами, словно бы не понимая, в чем тут дело.

— Ты не откроешь? — услышал Артур голос брата — Мне интересно, что там.

Артур покрутил коробочку в руках, чертыхаясь про себя, и обвиняя во всем отца. Усмехнулся.

— Конечно, — улыбнулся он и развернул обертку

Ванька прыгал рядом в нетерпении.

— Ну что там?! Что там?!

— Потерпи, — сказал Артур насмешливо — Мне и самому интересно.

Он отбросил обертку в сторону и открыл коробочку.

Что за... Что это?!!

Минуту он не двигался, глядя на то, что лежало внутри.

Конверт и открытка.

Отец подарил ему открытку?! Очень оригинально!!

Скривившись, Артур взял конверт и открытку в руки. Показал Ваньке.

— Наверное, из-за того, что я... уже большой, Дед Мороз подарил мне лишь открытку, — проговорил он с улыбкой — Поздравил с Новым годом.

Ванька разочарованно поджал губы.

— Но это нечестно!! Мне он подарил велосипед... А тебе... Ничего не подарил!!

Артур рассмеялся.

— Вань, Дед Мороз приносит подарки лишь детям. Я свои уже получил, когда был маленьким.

Ванька посмотрел на него.

— И тебе не обидно?!

Артур покачал головой.

— Правда, правда?! — с надеждой спросил брат

— Да, правда.

Ванька заулыбался, подпрыгнул от радости и воскликнул:

— Ну, тогда я посмотрю, что Дед Мороз мне еще принес!!!

— Отлично, — одобрил Артур и опустился на диван рядом с отцом

Ванька склонился над подарками и стал шуршать обертками.

— И что это такое? — спросил Артур у отца

— О чем ты? — не глядя на него, проговорил тот

— Об этом! — Артур указал на конверт и открытку

Отец посмотрел на него, затем на открытку, пожал плечами.

— А я откуда знаю?!

Артур нахмурился.

— Скажешь, не твоих рук дело?!

— Естественно, нет!! — воскликнул отец — Думаешь, если бы я решил положить тебе подарок под елку, то это была бы новогодняя открытка и пустой конверт?!!

Артур помрачнел еще сильнее. Прав был отец.

И что же тогда все это значит?!!

Он взглянул на открытку. Совершенно обычная. Приоткрыл ее... Что-то написано...
Пожелание?

«Дорогой Артур...»

Черт, — дорогой Артур?!! Что за дела?!!

«Дорогой Артур. Знаю, мы с тобой никогда не ладили. Можно сказать, были врагами. Но в Новый год так хочется верить в чудеса... Тебе не хочется?! А мне хочется, очень. Давай попробуем поверить в то, что чудо для нас с тобой еще возможно. Пожалуйста. Там, где мы встречались в последний раз, в одиннадцать. Приходи. Я буду тебя ждать.»

Леся»

* * *

Артур уставился на строки.

Этого не может быть. Просто... не может быть. Это невозможно!!!

Леся никогда, ни за что на свете...

Но почерк точно был ее...

Артур нахмурился. И что же это тогда?! Шутка? Подколка такая?! Насмешка?! ЧТО?!!

— Что там? — обеспокоенно спросил отец

Не глядя на него, Артур покачал головой.

— Ничего.

Он открыл конверт... Внутри — фотография.

На обратной стороне подпись: «Я никогда не любила фотографироваться».

Он перестал дышать. Пульс участился. Тугой узел скрутил желудок.

Дрожащими руками он перевернул фото.

Смеющиеся голубые глаза пронзили его сердце насквозь.

Леся улыбалась для него одного.

* * *

Она в пятый раз отругала себя за то, что решилась на это. Сердце бешено стучало в груди, барабаны глухими ударами где-то в висках.

Нужно было выскочить из автобуса на первой же ближайшей остановке и мчаться прочь!!! Куда глаза глядят. Куда-нибудь, только подальше от... него!!! И, конечно же, не на дачу, где он обязательно найдет ее. И будет смотреть в глаза своим все понимающим взглядом, в котором она всегда будет читать укор.

Она не сможет стоять и смотреть на него. Просто так... стоять и смотреть. Она или в обморок грохнется, или же ее сердце просто разорвется от страха, что он в любой момент может подойти и обвинить ее в том, что она не пришла.

Леся прижала холодные ладони к пылающим щекам. Закрыла глаза.

Как же страшно!!

Она никогда не думала, что встреча с Артуром может так испугать ее! Ведь сколько раз они уже разговаривали, и она никогда не боялась, никогда так гулко не стучало ее сердце, пульс никогда не зашкаливал за недопустимой отметкой... Хотя нет, они не разговаривали. Спорили, ссорились, ругались, кричали друг на друга, да. Этого было хоть отбавляй. Но никогда они не разговаривали, просто так, по душам. Никогда... раньше.

Так почему же сейчас Артур решил... подружиться? Почему прислал эту открытку?

И почему она приняла его предложение? Ведь следовало просто разорвать ее и выбросить в мусорное ведро!! Почему она согласилась прийти... и поговорить?!

Он, конечно, и раньше пытался... наладить отношения, она не могла этого не замечать. Просто игнорировала все его попытки, прерывала любой его контакт с ней. А сейчас... струсила, не смогла отказать. Не смогла прервать контакт. Это было сильнее нее. Сильнее всего, что она себе наговаривала на него. И она хотела с ним поговорить. Просто поговорить. Чтобы все выяснить до конца. В Новый год.

Нет, она не верила в чудо. Чудес не бывает. Для нее, по крайней мере. Но Артур... Он сделал еще одну попытку, протянул ей руку, словно попросил о помощи. И она не смогла оттолкнуть ее.

Она никогда не забудет, как ее сердце перестало биться, когда она, развернув конверт, увидела фотографию. Фотографию Артура. Он улыбался. А она так хотела, чтобы он вновь ей улыбнулся!! Ее сердце чуть было не разорвало грудную клетку от счастья. Невольного, наверное, глупого — ведь кто радуется до умопомрачения обычной фотографии?! —

безграничного счастья, наполнившего собою все ее существо. Она готова была прыгать от радости.

И его слова уже казались не самыми драгоценными, какие она только могла читать.

Забыты их споры и ссоры. Забыта ее гордость. Забыто предубеждение в том, что он плохой.

Остался лишь он, улыбающийся ей с фотографии, зажатой в ее руке.

И она, не раздумывая, поехала на встречу с ним. В тот парк, в котором они вчера спорили... Она светилась, хотела этой встречи, отчаянно желала все выяснить. Заскакивая в автобус, улыбалась, как влюбленная идиотка всем, кто только бросал на нее взгляд.

Но... по мере того, как сокращалось расстояние, приближающее ее к Артуру, Леся все больше начинала волноваться. Сердце стучало как сумасшедшее, словно пытаясь что-то сказать. А Леся не могла отделаться от ощущения, что боится. Боится встретиться с Артуром. Боится заглянуть в его глаза и не увидеть... Чего?! Чего она боится не увидеть?! Понимания? Нежности? Любви?..

Леся прислонилась горячим лбом к стеклу.

О Боже!! Помоги мне!!

И что они скажут друг другу?! Что ОН собирается ей сказать?! Ведь он настоял на встрече!! И что ей ему отвечать?! Она совершенно не представляет.

Ведь то, что произошло двенадцать лет назад с отцом Леси, всегда будет стоять между ними. Пусть это и глупо. Ни Артур, ни его отец ни в чем не виноваты. Ведь это... были не они.

Но все же, все же...

А вдруг это вообще шутка?! Может, он просто решил пошутить над ней?! Отомстить за то, что не обращала на него внимания и все время пыталась обвинять?!

Леся мысленно застонала. Нет, она не может выносить эти сомнения. Не может...

Она хотела выпрыгнуть из автобуса, когда тот остановился, но чей-то успокаивающий голос, внезапно раздавшийся внутри нее, заставил ее остановиться и замереть на месте.

Останься. Останься, пожалуйста.

И она осталась. Решила, будь, что будет.

А когда вышла на своей остановке, поняла, что ноги стали словно ватными и отказывались идти.

Леся глубоко вздохнула и посмотрела на часы. Без пятнадцати минут одиннадцать.

Еще есть время на то, чтобы убежать. Скрыться от него. От встречи. Оставить все, как есть...

Иди! Иди к нему!!

Леся вздрогнула. Вновь этот голос. Теперь очень настойчивый, но словно бы обиженный.

Она сделала нетвердый шаг вперед. Затем еще один. И уже засемила маленькими неторопливыми шажками по аллее к тому месту, на котором они договаривались встретиться.

Еще издалека она увидела высокую темную фигуру, застывшую около старого дуба.

Он пришел. Он все-таки пришел...

И сама застыла на месте. Сердце пропустило глухой удар. Затем еще один. Из горла вырвался полустон.

Желание убежать усилилось многократно. Страх. Страх. Страх...

Леся покачала головой и хотела двинуться назад, убежать, как самая последняя трусиха.

Не успела.

Темная фигура, словно почувствовав ее присутствие, повернулась к ней лицом.

Артур.

Леся замерла, не в силах даже вздохнуть. Как же страшно. Страшно подходить к нему. Что он скажет ей?! Страшно теперь и убежать, потому что он уже ее заметил.

Все будет хорошо. Верь, все будет хорошо.

Леся глубоко вздохнула и двинулась вперед на негнущихся ногах. Подошла к Артуру, наблюдавшему за ней все это время, и остановилась в нескольких шагах от него.

— Ты... пришла, — проговорил он тихо

Леся подняла на него глаза.

— Да... пришла, — так же тихо подтвердила она

Они замолчали. Не зная, что сказать. Как сказать. И с чего вообще начать. Казалось, что молчание спасает их от ненужных слов, за которые потом придется просить прощения. Которые обидят.

Поэтому они просто стояли и смотрели друг на друга. Глаза в глаза. Даже не дышали, кажется, забыв о том, как это делается.

Артур не мог поверить, что она все же пришла. Когда увидел ее тоненькую фигурку, застывшую на аллее, думал, что у него просто разыгралось воображение. Что он просто спятил. Ведь так сильно хотел, чтобы она пришла!! Но когда она сделала шаг, затем другой... и стала приближаться к нему, ему казалось, что сердце сейчас разорвется от радости. Она рядом. Вот-вот подойдет. Он сможет дотронуться до ее руки. Сможет почувствовать тепло кожи. Услышит ее голос. И это не сон, не игра его больного воображения.

Это просто Леся пришла к нему на встречу.

Он ждал ее с половины десятого. Как идиот, совершенно однозначно «слетевший с катушек». Ходил туда-сюда, вытапывая снег, и все думал, думал... О том, что сказать ей. Как сказать. Спросить, о чем она хотела поговорить?..

А когда она подняла на него глаза, когда он услышал ее тихий голос, мир для него просто перевернулся.

И он уже ничего не мог сказать. Слова застыли на языке.

Он хотел улыбнуться ей, выразить свою радость... Но замер.

Леся опустила голову и, глядя себе под ноги, пробормотала:

— Мне... не следовало приходить. Это все... неправильно. Глупо, — она сделала быстрый, но нетвердый шаг назад — Не стоило... Прости!

Она повернулась к нему спиной, намереваясь уйти.

Улыбка сошла с лица Артура, так и не тронув губы.

Не стоило приходить?! Неправильно и глупо?!

Прости?!!

Да зачем же ему нужно твое прощение?! Когда ему нужно совсем другое?!!

Артур сделал шаг к ней, не понимая, почему она уходит. Убегает от него. Вновь убегает!! От разговора.

— Ты опять это делаешь! — выкрикнул он ей в спину — Опять!!

Леся повернулась к нему полубоком, застыв на месте.

— Что делаю?

Артур приблизился к ней еще на шаг.

— Убегаешь от меня.

Леся повернулась к нему лицом с испуганными глазами на нем.

— Я... не убегаю, — прошептала она

Она чувствовала, что баррикады, которые она так старательно возводила, готовы вот-вот рухнуть.

— Убегаешь!! — возразил Артур, и сделал последний шаг к ней, разделявший их — Снова и снова. Каждый раз, когда понимаешь, что мы... должны поговорить!!

Леся покачала головой.

Еще одна трещина в ее самообладании.

— Нет... Нет!!

Артур протянул к ней руку. Предлагая принять ее.

— Давай поговорим, — сказал он — Докажи мне, что ты не боишься меня.

— Я не боюсь тебя!! — выкрикнула она, глядя ему в глаза

Еще одна трещина. Последняя. И стены стали рушиться.

— Ты ничего не понимаешь!! — проговорила она тихо — Ничего не понимаешь!!

Артур дотронулся до ее руки и сжал ее ладонь в своей. Глядя ей в глаза, проговорил:

— Так объясни мне. Объясни, Леся.

Девушка застыла, напуганная этим заявлением. Верила ему и не верила. Может быть, обманывает? Шутит? Но смотрела и смотрела на него, а сердце отбивало в груди бешеный ритм.

Его глаза не смогли бы ей солгать. Она бы увидела ложь. Но видела лишь желание понять.

Все укрепления пали. Она больше не могла скрывать.

— Ты... не поймешь, — проговорила она еле слышно, чувствуя, что слезы вот-вот коснутся глаз — Не поймешь. Ты такой же, как и он... Такой же, как он...

Артур потянул ее на себя, она не противилась и подалась к нему.

— Кто? — прошептал он ей в волосы — Кто, маленькая?

Леся прижалась к нему. Спрятав голову у него на груди.

— Его звали Новин, — прошептала она — Новин Иван Анатольевич.

Артур коснулся губами ее волос.

— Новин? Тот богач?

Леся лишь кивнула, еще сильнее пряча лицо у него на груди.

— Что он сделал, маленькая?

Молчание. А затем твердое:

— Убил моего отца.

Артур замер. Боясь шевелиться, боясь ее спугнуть, боясь ее терять.

Он не хотел ничего говорить, понимал, что она испугается, вновь замкнется в себе. Вновь убежит. А он уже не мог позволить ей уйти. Уже не мог.

Он лишь крепче прижал ее к себе, не произнес ни слова, радуясь тому, что она стоит в его объятьях. Чувствуя, как сердце, наполняется безграничной любовью к ней, озаряя весь мир.

Леся пошевелилась, всхлипнула и проговорила:

— Мой папа болел... У него была лейкемия.

Артур сжал Лесю еще сильнее, закрыл глаза.

— Он, конечно, лечился. Дорогие препараты, химиотерапия... Он держался до последнего. Я верила, что он выдержит, ведь он был таким сильным!! — Леся вновь всхлипнула — Таким сильным. Мы... встали на очередь в клинику, на проведение бесплатной операции... Ну, ты знаешь, находят донора, и...

— Я знаю, — прошептал Артур ей в волосы

— До операции оставался лишь месяц, — сказала Леся, срываясь на крик — Месяц, понимаешь?! Всего месяц, и он мог бы жить!! Какой-то месяц, но... Оказалось, что в операции нам неожиданно... было отказано...

Артур стиснул зубы.

— Почему?

— Жена Новина тоже болела лейкемией, — проговорила Леся тихо — У нее была та же группа крови, что и у отца, — первая!! И резус отрицательный!! — она вновь сорвалась на крик — Ты представляешь себе?!! Донор был только один!! Только один... — Леся заплакала в голос — Новин... протолкнул на операцию... свою жену!!! А папе... нам было отказано в операции!!!

— Мне так жаль, — прошептал Артур, укачивая ее как ребенка — Мне так жаль, солнышко.

— Папа умер через три месяца, — закончила Леся сквозь слезы — Из-за того, что Новин... Он...

— Он просто скотина.

— Он с его деньгами мог сделать платную операцию за границей!!! Понимаешь, Артур?! Он мог себе это позволить!! У него были деньги на это! А у нас нет!! Откуда?!! — она вновь заплакала — И мой папа умер... А Новина осталась жива!

— Солнышко, мне так жаль, так жаль, — проговорил Артур, целуя Лесю в макушку — Я не знал этого... Я не знал, прости... Прости!!

Леся подняла на него заплаканные глаза и проговорила дрожащими губами.

— Я никому... об этом не рассказывала. Никогда, — она ухватила его за пальто, словно стараясь удержаться на ногах, которые ее уже не держали, и прошептала: — Только тебе...

Сердце Артура разрывалось на части. Как же он хотел стереть всю боль, что была у нее в сердце. Как он хотел, чтобы она больше не плакала!! Он готов был перевернуть для нее весь мир если бы она того захотела. Ее боль причиняла боль ему. Ее слезы заставляли кровоточить его сердце.

Как бы он хотел сделать для нее хоть что-нибудь, чтобы притупить боль от потери!! Но не мог... Не мог, черт возьми!!!

— Из-за этого ты... так не любила меня? — прошептал он, запинаясь — Думала, что я... и мой отец такие же, как Новин?

Леся кивнула сквозь слезы, вновь заструившиеся по ее щекам.

— Я больше не верю в чудеса, — прошептала она — Я перестала верить. Двенадцать лет назад Новин отобрал у меня мечты...

Артур наклонился к ней и зашептал, глядя в глаза:

— Я никогда тебя не обижу!! Никогда, слышишь?! — он прижался лбом к ее лбу и закрыл глаза, сглотнул, словно собираясь с силами. И проговорил хрипло: — Шесть лет назад... я тоже перестал верить в чудеса.

Леся тоже закрыла глаза.

— Почему?

— Шесть лет назад... в этот самый день, тридцать первого декабря... погибла моя мама.

Глаза Леси приоткрылись. Она уставилась на Артура. Он глаз не открыл, но она увидела боль на его лице. Невольно протянула к нему руку и коснулась ладонью щеки.

— Мне так жаль... — прошептала она — Так жаль...

— Она спешила к нам, ехала на машине, — сказал Артур с болью в голосе — Новый год и все такое. Она так радовалась, смеялась целый день!! Я помню ее, когда она уходила... Она смеялась, глаза просто светились. Она хотела приготовить нам какой-то сюрприз...

Леся невольно потянулась к нему, желая успокоить, и коснулась губами щеки.

— Я не знала, — прошептала она — Не знала... Прости меня... прости!!

Артур прижался к ней сильнее.

— Фура выскочила из-за поворота незаметно... Смела на своем пути все... Включая и мамину машину... — он замолчал, а потом добавил: — Она умерла уже в больнице через пару часов, так и не приходя в себя.

— Артур!! — воскликнула Леся с болью в голосе — Прости!!

Артур открыл глаза и посмотрел на девушку.

— Когда нам сообщили... мы сначала не поверили... Да и как в такое поверишь?! А потом... я молился. Сидел около нее и молился!! Просил чуда!! Чтобы она открыла глаза, сказала, что с ней все хорошо... Я просил, чтобы она... жила. Я чуда ждал в новогоднюю ночь!! А его не произошло...

По его щеке скатилась одинокая слезинка и застыла в уголках губ.

— Отец чуть с ума не сошел, все не желал верить в то, что она умерла, даже хоронить ее отказывался!! Закрывался в кабинете и все ждал, что она вернется... — Артур сглотнул — А Ванька... Ему-то всего два годика было!! — воскликнул он с болью в голосе, отразившейся и на его красивом лице — Он все время маму звал, кричал, плакал, бился, вырывался из рук... Все к двери бежал, думал, что она вернется... Его никто успокоить не мог... Только через три недели, когда к нам в дом Глафира Ивановна пришла, он успокоился... — Артур закрыл глаза — Я думал, сойду с ума. Это был просто кошмар!!!

— Прости меня, Артур, — прошептала Леся, потянувшись к нему — Ведь я не знала, не знала... Прости!! Мне так жаль... Так жаль...

— С тех пор... я перестал верить в чудеса... Я знал, что их нет... Но сейчас... сейчас...

Артур коснулся рукой ее щеки, погладил нежную кожу, заглянул в ее глаза.

— Ты назвала меня по имени, — проговорил он

— Да, — смущенно кивнула она

— Спасибо.

— Пожалуйста.

Артур коснулся пальцами ее губ.

— Я люблю тебя, Леся.

Леся испуганно посмотрела на него, хотела отпрянуть, но он не позволил.

— Ты мне чудо подарила.

Леся застыла, глядя на него в упор.

— Чудо? — проговорила она еле слышно

Артур легко улыбнулся.

— Себя.

Леся невольно улыбнулась ему. Сердцу хотелось петь.

— А что получаю я?

— Меня, — прошептал Артур, наклоняясь к ней — Если хочешь, конечно.

— Хочу! — прошептала она ему в губы — Очень хочу!!

— Мое чудо...

— Мое чудо...

И для слов, способных бы все разрушить, уже не осталось места.

Они все понимали и без слов.

* * *

Когда ты безмерно счастлив, время словно останавливается, застывает, очарованное твоим счастьем, и ты уже не следишь за его бегом, ты просто испиваешь свое счастье, как из хрустального бокала.

Леся пошевелилась в объятиях Артура и прошептала:

— Уже Новый год наступил...

Артур улыбнулся, приоткрыл глаза.

— Еще нет. Осталось пять минут.

Леся подняла на него глаза.

— Что мы скажем?

— О чем? — проговорил молодой человек

Леся судорожно сглотнула и опустила глаза.

— О нас.

Сердце Артура, кажется, перестало биться.

Она сказала «О нас»... Эти слова словно музыка для него, самая прекрасная музыка на свете!! Он и Леся... Вместе... Навсегда...

Сердце, забившись вновь в сумасшедшем биении готово было вот-вот разорваться на части от счастья.

О нас... О нас... Теперь всегда будут ОНИ... А не ОН и ОНА...

ТОЛЬКО — ОНИ. Вместе...

— А что им сказать? — пожал Артур плечами — Правду.

— Правду?! — воскликнула Леся — Какую еще правду?!

— Правду о том, что мы теперь... вместе, — прошептал Артур и улыбнулся

Леся вздрогнула, прикрыла глаза.

Вместе. Какое странно слово... ВМЕСТЕ...

Она сможет видеть его улыбку, когда захочет. Она может просто попросить, и он улыбнется для нее. Она спросит, почему он грустит, и получит ответ. Успокоит, утешит... постарается это сделать. А если он будет чем-то доволен, она с радостью разделит его радость... Вместе...

Леся улыбнулась, закрыла глаза.

И теперь она всегда будут ВМЕСТЕ...

Сильнее прижавшись к Артуру, она спрятала голову у него на груди и тихо прошептала:

— Они будут... удивлены.

Она почувствовала, как рассмеялся Артур.

— Они будут не просто удивлены! — возразил он — Они будут в шоке!! — он опустил взгляд и посмотрел на девушку, застывшую в его руках — Я и сам... немного в шоке.

Леся тут же подняла на него глаза с застывшим в них вопросом.

— Ты?!

— Ну, конечно!! — подтвердил Артур и крепче сжал ее в объятиях — Ведь мне досталась самая удивительная, самая умная, самая прекрасная девушка на планете!! — он поймал ее широкоую

улыбку и почувствовал, как сердце забилося сильнее — За что мне только такое счастье на голову свалилось? — он с искренним удивлением наморщил лоб, раздумывая

— В награду, — тихо проговорила девушка и, заметив его удивление, пояснила: — За то, что ты сделал счастливой меня.

Мгновение Артур просто смотрел на нее. Глаза в глаза. Казалось, даже не моргая. А затем резко наклонился и прежде чем прижаться к ней в поцелуе, прошептал прямо в губы:

— Я люблю тебя.

— И я... люблю тебя, — услышал он в ответ

Растворившись друг в друге, они вновь забыли о времени.

И только спустя минуты Леся проговорила:

— Я рада, что пришла.

— Я тоже рад, что пришел, — проговорил Артур и улыбнулся — Если честно, когда получил твою открытку, то не думал, что это правда, что мне стоит...

— Подожди-ка! — воскликнула Леся, напрягшись в его руках и посмотрев на него с удивлением — То есть как — мою открытку? Что за открытка?!

Артур уставился на нее, ничего не понимая.

— Ну, как же... та открытка, которую ты мне прислала на Новый год... — Артур замялся, а потом добавил: — И еще фотография. Твоя. Ты там такая красивая, и улыбаешься... Спасибо за нее!!

Мгновение Леся смотрела на него с застывшим на лице изумлением, а затем тихо проговорила:

— Артур, я тебе ничего не посылала. Это ты мне прислал... и открытку, и фотографию!! Свою.

— Что?!!

— Правда. Я сегодня получила, — уверила его девушка — Ты мне ничего... не присылал? — немного помолчав, спросила она

Артур только растерянно покачал головой, чувствуя себя идиотом.

— Тогда я... ничего не понимаю, — пробормотал он

А Леся вдруг лишь шире улыбнулась, потянулась к нему и обхватила за шею.

— А что тут понимать? — прошептала она, поймав его взгляд

— Ну, как же?... А что...

— Это чудо, — мягко перебила его девушка — Чудо на Новый год, — она заглянула ему в глаза и спросила: — Так ли важно знать, как оно случилось?

— Нет, — радостно выдохнул Артур с улыбкой на губах и вновь поцеловал Лесю

Где-то вдалеке забили куранты, отбивая последние удары старого года. Первый... Второй... Третий...

Так ли важно считать секунды, когда в запасе у любви целая вечность?..

Время для Артура и Леси остановилось.

А для всех остальных уже наступил Новый год...

* * *

Уже несколько дней после Нового года я постоянно улыбался. Просто ходил и улыбался до ушей, как счастливый идиот. И я даже не могу объяснить, почему. Хотя, нет, могу.

Как же мне не улыбаться, скажите на милость?! Ведь Леся и Артур поняли друг друга!! Оценили тот подарок, который я им преподнес. Не отвернулись от него. Не убежали. Не спрятались, испугавшись грядущих перемен. А просто... поверили в то, что для них возможно счастье. Счастье рядом друг с другом.

Поверили в чудо...

Они поверили в чудо!!!

А разве не этого я хотел?! Не этого?!

И теперь, когда мое желание исполнилось, я просто не мог не улыбаться каждому, кто только попадался мне на пути. А сегодня, словно специально, на пути мне попадались почти все, кого я когда-либо знал.

Родители вообще странно поглядывали на меня все это время. Говорить об Ариэль вообще не хочу. Она с присущей ей иронией приписывала все на счет моей должности. Что я, якобы, безумно доволен тем, что работаю переписчиком!!!

Но сейчас мне было все равно!! Даже странно как-то. Я и раньше на нее не обижался за ее шутки и подтрунивания, а сейчас, когда сотворил маленькое чудо для Леси и Артура, и давно.

Я летал — в прямом и переносном смыслах этого слова — парил над землей.

Мне было так хорошо, словно бы чудо совершили для меня!!! И это... это так... так... мое сердце просто разрывалось от счастья. И улыбка не сходила с лица.

По правде говоря, я сейчас вновь отлынивал от работы. Уже в который раз!! Если уж говорить совсем откровенно, то я появился на ней всего несколько раз после назначения. Ну, вы же должны понимать, что после того, как я совершил маленькое чудо для Леси и Артура, я не мог больше вернуться в канцелярию и начать «перепись». Это же так скучно!!!

Разве можно заниматься такой скучной и нудной работой в то время как можно заняться чем-то более интересным и полезным?! Когда в это же время можно сотворить так много чудес?! Разве это... правильно?

Людям ведь нужны чудеса!! Им нужно верить в то, что они существуют. Они в них просто нуждаются. И они их достойны. Достойны, что бы ни говорили мне остальные!! Увидев чудо, даже просто поверив в него, они становятся добрее и терпимее. Они любят сильнее. Дружат

крепче. Помогают охотнее. Они становятся милосерднее и отзывчивее к неприятностям и бедам другого.

И верят, верят в чудеса. В то, что они могут случиться и с ними.

И они случаются. Порой незаметно. Иногда люди просто не замечают их, ожидая чего-то большого, великого, грандиозного... И не понимают порой, что иногда истинным чудом может стать просто светлая улыбка, подаренная тебе любимым человеком. А самым главным подарком в жизни — обычная фотография.

Ищите чудо в мелочах, — вы его обязательно найдете. И тогда она станет для вас грандиозным.

Все еще улыбаясь, я дошел до той самой лавочки, на которой Ториэль предложил мне «работу». Как странно, такое чувство, словно сейчас произойдет нечто... совершенно необычное, даже для моего совершенно необычного мира.

— Санни?

Я даже вздрогнул. Обернулся.

Ну, конечно же, Ториэль. Кто же еще?

Как всегда в белом одеянии, смотрит на меня с улыбкой на губах и в глазах.

— Здравствуй, Санни.

Я опустил глаза и в смущении отступил на шаг назад.

— Здравствуйте.

Наверное, пришел для того, чтобы отчитать меня за неявку в канцелярию!! Попался-таки...

— Чем занимаешься, Санни? — спросил Ториэль, присаживаясь на лавочку и указывая мне место рядом с собой. Я опустился рядом с ним.

— Да... ничем особенным, — пробормотал я, пожимая плечами

Ториэль легко улыбнулся.

— А как же твоя работа? — проговорил Ториэль, по-прежнему улыбаясь

Я понурил голову и покраснел. Так и знал ведь, что меня отчитают за неявку!!

— Нууу... я скоро пойду... — проговорил я, запинаясь — Ведь в канцелярии пока и без меня могут справиться... — я поднял на него глаза — И к тому же, я еще новенький...

Ториэль молча смотрел на меня некоторое время. Просто смотрел, ничего не отвечая. А затем вдруг расплылся в широкой улыбке и спросил:

— А при чем здесь канцелярия, Санни?

Я удивленно уставился на него. Даже бровки подскочили вверх.

— Как же?.. То есть... там ведь моя работа... — запинаясь, проговорил я

— Это была твоя работа, — с улыбкой поправил Торизель — А я спрашиваю про твою новую работу.

Я даже привстал от удивления. Уставился на старейшину, словно и не веря тому, что он мне говорит.

— Новую... работу?

Торизель привстал с лавочки вслед за мной и, глядя на меня сверху вниз, проговорил:

— Ну, да, — следя за моим удивлением, он продолжил: — Ведь ты хотел быть ангелом-хранителем?

Я не в силах что-либо ответить, просто кивнул, не веря услышанному.

Огромный, просто невероятно огромный шар радости стал разгораться в моем сердце, наполняя теплом и счастьем каждую клеточку моего тела. Сердце готово было разорваться от эмоций.

В ушах звучало лишь одно. Ангел-хранитель. Ангел-хранитель!!

Неужели это то, о чем я думаю?! Неужели мне позволили?.. Неужели в меня поверили?!

— На Совете мы решили, — проговорил Торизель, — что раз ты так хорошо справился со своей работой и сделал так, что Леся и Артур поверили в чудо, то ты должен быть вознагражден.

Вознагражден?!! Но мне не нужно награды!! Зачем?! Я лишь хочу делать добро, творить чудеса!! Больше, больше, очень много чудес!!! Чтобы люди верили в них!!

А награда?.. Зачем она, когда не сможешь заниматься тем, что нравится?!

Я поднял на старейшину обиженные глаза. Неужели я радовался напрасно?..

— Санни, — проговорил Торизель, мягко улыбаясь, — мы решили назначить тебя ангелом-хранителем.

— Правда?!! — воскликнул я невольно громко — Правда?!

— Правда, Санни, правда, — усмехнулся Торизель — Ты ведь ЭТОГО хотел?

Неужели то, что я слышу, мне не кажется?! Я не сплю, я действительно разговариваю с Торизелем!! И он только что сказал, что меня назначили ангелом-хранителем?! Ангелом-хранителем?!! Совет исполнил мою мечту!! Исполнил мечту!!!

Я даже не могу выразить, как я счастлив!! Я просто безмерно счастлив!! Просто безгранично счастлив!! Разве такое счастье вообще возможно?!!

— Я... стану ангелом-хранителем? — проговорил я, запинаясь от переизбытка чувств

Торизель кивнул.

— Станешь. Ты уже им стал, Санни, — он улыбнулся мне — Ты этого разве не понял?

Я, ничего не понимая, покачал головой.

— Леся и Артур не могли понять друг друга много лет. Из-за гордости, из-за непонимания и незнания, из-за обид прошлого, по какой-то еще причине, — задумчиво проговорил старейшина — Но ты помог им это сделать, — он заглянул мне в глаза — Никто до тебя не мог, Санни. Никто, понимаешь? Все ангелы, которым мы давали это поручение, возвращались ни с чем! А Леся и Артур должны были обязательно помириться и понять друг друга, потому что они предназначены друг другу судьбой!! И ни у кого не получалось сделать этого, кроме тебя.

Я стоял с открытым ртом и смотрел на него, широко распахнув глаза.

— Ты стал их ангелом-хранителем, Санни, — медленно проговорил Ториэль — Их обоих. И Леси, и Артура. Ангелом-хранителем их любви.

Мгновение, два, целую вечность я просто стоял, глядя на него, и словно бы не понимая слов. Неужели то, что сказал Ториэль... может быть на самом деле?! Меня назначили ангелом-хранителем им обоим?!! Сразу обоим?!!

— А это... разве возможно? — спросил я тихо

Ториэль улыбнулся.

— Ты уже совершил одно невозможное, Санни, поэтому теперь для тебя возможно все.

Я готов был запрыгать от радости. Улыбка расцвела на моем лице, озаряя все вокруг.

— Правда?! Это правда, Ториэль?!! — я взмахнул руками — Я теперь ангел-хранитель?! Их... обоим?! Леси и Артура?!! Их... любви?..

— Ты должен будешь хранить их любовь, — улыбаясь, проговорил Ториэль, и заговорщицки подмигнув мне, осведомился: — Ты сможешь?

— Конечно!! — воскликнул я — Ну, конечно!!! Конечно!! Когда мне можно будет приступить?! Я так хочу, так хочу... начать!!! Пожалуйста!!

— Тебе нужно все уточнить в канцелярии. Ступай туда, тебе все объяснят.

Я рванулся с места, не переставая улыбаться.

— Спасибо вам, спасибо огромное!!! Спасибо!!! Я так благодарен!!!

Ториэль, улыбаясь, смотрел мне вслед, даже не пытаясь меня остановить. Разве это было возможно?..

— У тебя все получится, Санни. Если ни у тебя, тогда ни у кого.

Ториэль улыбнулся и спустя мгновение растворился в воздухе, оставляя после себя сизую дымку.